

Надежда Скай

18+

ОБРЕТАЯ НАС

Надежда Скай Обретая нас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69272623

SelfPub; 2024

Аннотация

Я была безумно счастлива в браке, но предательство любимого мужчины разрушило всё: веру в счастливое и светлое будущее, настоящую любовь и в самих мужчин. Мы развелись, расстались на ножах, но это было только начало, ведь в скором времени судьба мне преподнесла подарок – маленькое чудо по имени Егор. Но сейчас, по прошествии нескольких лет, мне придётся встретиться с бывшим, иначе я потеряю смысл моей жизни, нашего сына. Как воспримет бывший муж новость о сыне? Справлюсь ли я со своими чувствами, которые так и не умерли?!

Содержание

1 глава	4
2 глава	12
3 глава	22
4 глава	31
5 глава	40
6 глава	49
7 глава	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Надежда Скай

Обретая нас

1 глава

Ева

Заходящие тёплые лучи солнца ещё грели кожу, а лёгкий ветерок приносил с собой разнообразные запахи и ароматы цветов. Я блаженно закрыла глаза, отдаваясь моменту, запоминая эти спокойные минуты и стараясь отключиться хоть ненадолго от всего мира.

Как же снова хотелось вернуться в беззаботное детство и на короткое время не знать взрослую жизнь с её проблемами и бедами... Просыпаться утром от будоражащего аромата бабушкиных блинчиков, бежать на улицу к подругам и носиться босиком до полного упадка сил. Но это всё осталось в прошлом, там, куда уже никогда не вернёшься. Тяжело вздохнув, я открыла глаза и взглядом стала искать маму с сыном.

В выходной день в парке гуляло много людей и в основном это были семейные пары с детьми. Да это и понятно, последние тёплые деньки осени, после которых настанут долгие, затяжные дожди и температура неизменно пойдёт на спад. Мама стояла немного в сторонке с мячиком в руке и наблюдала

за Егором, который с другим мальчиком его возраста гладил серо-белого кота. Кот явно наслаждался вниманием людей и, развалившись на спину, позволял себя не только гладить, а также тянуть за уши и хвост. Я улыбнулась своему трёх-годовалому чуду, чувствуя, как всепоглощающая волна нежности и счастья снова накрывает с головой.

С каждым днём он всё больше похож на отца, берёт все его привычки и даже не понимает, как это разрывает мне сердце. И каждый раз я улыбаюсь сыну, благодарю небеса и живу для него. Егор моё счастье, моё будущее, он тот, ради которого я хочу жить дальше.

Мама махнула мне рукой, и я с неохотой встала с лавочки и двинулась к ним, поправляя лёгкую кофту на груди.

– Нужны салфетки, – мама головой показала на детей, а я сразу стала искать нужное в сумке.

– У меня есть.

– Когда он успел так вырасти?

– Незаметно, мам.

– Я каждое утро начинаю с молитвы за него, это так несправедливо...

Мама шмыгнула носом и отвернулась, а у меня от упоминания, хоть и косвенно, нашей беды снова сжалось сердце.

– Не надо, не хочу сейчас думать об этом.

– Прости, знаю, но ничего не могу с этим поделать.

– Знаю, мне вдвойне тяжело.

Приобняв маму за плечи, поцеловала её в висок и снова

посмотрела на Егора. Он словно почувствовал мой взгляд и повернулся с улыбкой до ушей.

– Мама, смотри какой котик!

– Вижу, сынок, он просто замечательный.

Сынок снова вернулся к коту, а мама задала в тысячный раз один и тот же вопрос.

– Ты уверена, что никого нет кроме него? Он даже не знает о сыне.

– Других вариантов нет.

– А если не поверит, откажется?

– Даже думать об этом не хочу, не нагнетай и так тошно.

Мама только кивнула, а я снова напомнила про медикаменты и порядок приёма препаратов Егором.

– Не переживай, езжай спокойно, а мы справимся. Если вдруг что-то забуду, то посмотрю твои записи или позвоню.

– Хорошо.

– Как приедешь, позвони и обязательно сразу после встречи тоже, изведусь ведь.

– Обещаю, и ты звони чаще.

Уже поздно вечером, уложив сына спать, я вышла в коридор, чтобы ещё раз проверить багажную сумку и все документы, которые взяла с собой и необходимые при разговоре. Толстая медицинская карта и папка чуть тоньше лежали сверху. Я провела по ним рукой и еле сдержала подступившие слёзы, вспоминая пережитое потрясение, шок, растерянность и неизвестно откуда взявшиеся силы, чтобы бо-

роться.

– Билеты, паспорт положила? – мама тихо подошла со спины и нежно погладила по голове.

– Да, всё готово, только я не готова...

– Будь сильной ради нашего Егорки.

Ком в горле не дал ответить. Мама обняла, поцеловала и отправила к сыну спать, ведь через какие-то шесть часов мне надо было быть на вокзале, чтобы начать своё нелёгкое путешествие навстречу с прошлым.

Мой путь, моя нелёгкая дорога лежала в когда-то любимый большой город, туда, где я была бесконечно счастлива, туда, где это счастье оборвалось, а сердце безжалостно разбили и растоптали. С пересадками я добралась до большого Ростова. Пару часов на электричке до Краснодара и чуть меньше десяти часов до конечной точки на поезде.

Во время дороги я не сомкнула глаз, представляя встречу и заранее подготавливая речь. Умом понимала, что он может совсем отказаться от встречи, но не было выбора, я пойду до конца, всё сделаю, чтобы он выслушал и помог. Больше мне просить было некого, Глеб мог помочь и это я знала точно. Мне нужна была колоссальная сумма, которую взять попросту неоткуда, а кредит, к сожалению, не дадут- пробовала, знаю.

Тяжело выдохнув, я вышла на привокзальную площадь Ростова и втянула в себя сырой ночной воздух. Тут же со

всех сторон послышались крики таксистов, призывающих пассажиров поехать с ними, но я уже на подъезде позаботилась о такси, вызвав его в приложении. Время было позднее, а являться к бывшему мужу сразу с дороги в помятом виде совершенно не хотелось. Пусть и прошло уже несколько лет, а раны до сих пор кровоточили только при упоминании его имени, уже молчу об остальном.

Моё такси стояло чуть дальше и ждало меня. Тряхнув головой, подхватила сумку и быстрым шагом направилась к машине. Водитель погрузил мои небольшие пожитки в багажник и мягко тронулся по указанному адресу. Недорогая гостиница в районе офиса бывшего мужа – это было идеальное место, ведь не придётся добираться на прикладных и изводить себя переживаниями перед встречей. План прост: отдохну, приведу себя в боевой вид и предстану перед ним сильной, не той сломленной женщиной, которой была год назад, когда узнала диагноз и цену лечения.

Небольшой одноместный номер в гостинице был именно таким, как фото на сайте. Уютная комната с одной кроватью, стол со стулом, телевизор на стене и комнатка два на два, в которой уместился душ, раковина и унитаз. А мне много и не надо. Напряжение, долгая дорога и постоянные внутренние разговоры «сама с собой» вымотали так, что успела только принять душ, установить будильник на восемь утра и замертво упасть на подушку с мокрой головой.

Легкий мандраж начался сразу, как только проснулась. На удивление погода сегодня радовала, и я не пожалела, что положила в сумку бежевый пиджак, идеально подходящий к чёрному платью, которое я заранее выбрала для важной встречи. Солнце всюду сияло на небосводе и заглядывало в одно единственное окно, давая слабую надежду на мой успех.

Дрожащими руками, впервые за долгое время, разукрасила лицо и даже неплохо получилось, что-то среднее между повседневным и ярким макияжем, особый акцент делала на глаза, прекрасно зная их значимость в наших бывших отношениях с Абрамовым. А вот с волосами пришлось повозиться. Зря я их не высушила перед сном и теперь ничего, кроме строгого хвоста сделать не могла.

Сложив в сумочку все документы и карту болезни, обула туфли на высокой шпильке, поражаясь, как раньше на них летала и ещё раз внимательно осмотрела свой внешний вид. Ничего лишнего, строгое платье с коротким рукавом и приемлемой длиной, пиджак и туфли. Стильно, не пафосно, самое то для переговоров и деловой встречи. А именно так я себя убеждала, стараясь не думать о других вариантах, особенно о плохом.

И всё-таки броня дала трещину, а нервы сбой. Прекрасно зная, что в таком состоянии про завтрак можно смело забыть, купила в уютной кафешке бодрящий кофе и на негнущихся ногах пошла по адресу, где работал мой бывший бла-

говерный. За неделю до поездки перешерстила интернет, чтобы точно знать адрес его фирмы и не звонить лично. Общие друзья иногда рассказывали про его жизнь, тактично умалчивая про личную, чему я была очень благодарна и именно поэтому не рвала немногочисленные оставшиеся связи.

Пятнадцать минут неспешной ходьбы, и я стою перед высоченным офисным зданием с панорамными стёклами. Набрал побольше воздуха, с гордо поднятой головой, ни на секунду, не забывая почему я здесь, вошла внутрь и была остановлена на посту охраны вопросом «Вы куда?». Понадобилось десять минут на оформление временного пропуска и меня пропустили. Лифт медленно отсчитывал этажи, а моё сердце замирало с каждым метром от страха. Страх увидеть его снова после самых страшных слов и проклятий; страх быть прогнанной и невыслушанной; страх полного провала и...

Лифт дёрнулся, пикнул, отдавая ударом молота на нервную систему, и двери открылись на двадцать пятом этаже. Отдёрнув пиджак, шагнула на встречу судьбе, судорожно прижимая одной рукой сумочку с важной причиной появления тут. Девушка за большой стойкой внимательно осмотрела меня и взглядом пригласила подойти к себе. Меня ждали и после записи данных попросили подождать, так как у руководителя сейчас было совещание. Я не знала радоваться мне ожиданию или нет, но выбора не было, я удобно распо-

ложилась на кофейного цвета диванчике и стала ждать.

Ожидание убивает все нервные клетки без шанса на их восстановление. Больше часа я тихо сидела и молилась, ведь больше мне ничего не оставалось. Встать и уйти, значит признать поражение, а этого я не могла допустить. Постукивая носком туфельки, я не спускала глаз с секундной стрелки, которая быстро бежала по циферблату, по маленькому шажку приближая моё время.

– Ева Сергеевна, пожалуйста проходите, вас ожидают.

Я вздрогнула и перевела взгляд на вежливую девушку, кивком давая понять, что услышала. С трудом встав, на негнущихся ногах проследовала за секретарём, которая вскоре остановилась возле массивной чёрной двери с табличкой «Генеральный директор. Абрамов Г.А.» и, кивнув, удалилась на своё рабочее место.

Несколько секунд я стояла и, как в трансе, еле шевеля губами проговаривала его должность и фамилию, мою бывшую фамилию. Сердце настолько быстро забилося в груди, пытаюсь вырваться наружу, что не могла сделать вдох, а память, как злое воплощение былого, стало подкидывать последние сцены нашего прошлого. Сжав до боли в костяшках кулаки, выкинув лишнее из головы, давая себе чёткие указания не поддаваться на провокации, протянула руку и нажала ручку вниз, медленно открывая дверь его кабинета.

2 глава

Ева

Словно в замедленной съёмке, как спецэффект в хорошем фильме, время замедлилось, а чёртова дверь всё открывалась и открывалась. Но тут произошло то, что никак не входило в мои планы, то, что никак не ожидала.

От лифта послышался давно знакомый женский голос, который верещал на весь этаж, стремительно приближаясь ко мне. Как от раскалённого угля я отдернула руку и отошла в сторону, оборачиваясь в пол-оборота.

– Спасибо, Светочка, я на пару минут, очень срочное дело! – она встала напротив меня и с брезгливостью осмотрела с головы до ног. – Женщина, вы видимо ошиблись, выход в другой стороне.

Сама Александра собственной персоной преграждала мне путь к моей цели. Я уже и забыла, как эта наглая сучка выглядит и вот, вспомнила. Черноволосая бабёнка с перекаченными губами и имплантами в груди третьего размера, как всегда была рядышком с моим бывшим. Ну хоть что-то не менялось и оставалось прежним.

Склонив немного голову в бок, уже хотела ответить в той манере, тем же тоном, принимая давнюю игру, давая понять, что прекрасно помню нашу неприязнь, но это сделали за меня.

– Александра Викторовна, у вас что-то срочное ко мне?

– Глебушка... – мои брови в секунду взлетели вверх, а рот сам открылся от неожиданного вывода. Сучка добила своё. – Глебушка?

И да, я не сдержалась, с пониманием и нескрываемым брезгливостью посмотрела на него.

– Александра Вик...

– Простите, Глеб Александрович, срочное. Могу я пройти?

Шурочка уже хотела прошмыгнуть в большой кабинет, но Глеб рукой остановил её, всё больше хмурясь ситуации. Да, Глебушка, почувствуй себя неловко между с бывшей и настоящей. Было мне неприятно? Нет. Эта сцена немного отвлекла и подняла настроение, а его секундная растерянность придали уверенности, даже сама не пойму почему. Скрестив руки на груди, сделала шаг назад, продолжая наблюдать за парочкой, которые боролись взглядом, и Глеб явно подавлял сучку.

– Я сейчас занят, как время будет свободным, секретарь оповестит Вас.

На последнем слове явно прозвучала угроза, Шурочка вздрогнула, извинилась и бросив на меня убийственный взгляд, с гордо поднятой головой удалилась восвояси. Внутри я ликовала до тех пор, пока он своим низким с хрипотцой голосом не обратился ко мне.

– Проходи.

Не дожидаясь моей реакции, Глеб резко развернулся и пошёл к своему большому рабочему столу, сразу опускаясь в кресло и сцепляя руки в замок. Я же сделала глубокий, жизненно необходимый глоток воздуха и шагнула следом. Чувствуя всей кожей его пристальный взгляд, внутренне держала себя в руках, позволив себе несколько минут на изучение кабинета бывшего.

А изучить было что! Тут явно несколько минут недостаточно, но я успела отметить большие панорамные окна с отличным видом на большой город, огромные стеллажи тёмного цвета, как и пару кресел с величественным рабочим столом. Всё пафосно дорого и богато. Ну ещё бы! Глеб любил пространство, качественную мебель и красивые вещи, другого он с детства не знал.

– Всё посмотрела? Присаживайся.

– Бегло...

Вскинув подбородок, сжимая одну руку в кулак, медленно, но уверенно прошла к одному из кожаных кресел и опустилась в него, попутно расстёгивая пиджак. В этот момент мобильный Абрамова завибрировал, отвлекая его внимания от меня и мне этого хватило, чтобы вспомнить свою заранее отрепетированную речь. Достав из сумки документы, положила на колени и только тогда посмотрела на него в упор, зная, что настало время начинать то, за чем я здесь. Абрамов отложил в сторону телефон и вскинул бровь в ожидании.

– Глеб, мне надо тебе кое-что рассказать.

– Интересное начало, и как я понимаю это «кое-что» очень важное, раз ты решила неожиданно приехать.

Абрамов врезался в меня своим ледяным серым взглядом, пронзая насквозь, а сарказм в голосе – не очень хорошее начало. Злится, определённно злится. Я выпрямила спину, стойко перенося убийственный взгляд, подавляя желание тут же встать и бежать. Именно так он смотрел на меня тогда, а сжатые руки в кулаки говорили больше, чем обидные слова, что он еле сдерживается. И этих слов кстати было очень много.

– Поверь, видеть тебя по пустякам нет никакого желания.

– Это взаимно.

– Вот и определились. А теперь просто выслушай, прошу...

На последней фразе мой голос неожиданно дрогнул. Прекрасно помню всё! Все слова, все эмоции и обиды, словно не было этих лет, и мы только вчера стояли друг напротив друга, метая молнии, посылая все проклятия на голову друг друга. Как и в тот день, сердце сжалось от безумной боли, отказываясь ровно биться, а к горлу подступил ком.

– Ладно, у тебя есть полчаса, потом у меня важная встреча.

– Да, помню, с Шурочкой. Чёрт, прости, это не моё дело.

– Ева, ты не меняешься, без укусов не можешь?

Я лишь промолчала, кивнула и вернулась мыслями к главной теме, ругая себя за несдержанность.

– Глеб, у нас есть сын.

Вот и сказала. Раскрыла тайну, которую хотела сохранить, но судьба решила по-другому. Выпалив это, я стала ждать и наблюдать за реакцией Абрамова, ожидая увидеть радость на его лице.

– Ева Сергеевна, я на дурака похож?

– Нет...

– Какой нафиг сын?!

А вот это никак не входило ни в мои планы, ни в мои надежды. Сюжет в моей голове был прост: расскажу про ребёнка, он сразу поверит и тогда перейду к главному. Но всё оказалось не так.

– Самый настоящий! Егору почти три года, и он копия ты! Скажи, зачем мне приезжать сюда, снова видеть тебя и твою подстилку, терпеть сарказм и яд от обоих, если это неправда?

Куча эмоций и мыслей гуляли в глазах бывшего мужа, пока я в сердцах говорила правду.

– Как такое возможно? Когда мы разводились ты не была беременна.!

– Была, но не знала. Думала от стресса гормональный сбой. Помнишь тот ужин с твоим отцом и его партнёрами?

– Когда мы сбежали и до дома не доехали, занялись сексом прямо в машине...

– Да. Я считаю тот день датой зачатия.

Глаза Глеба сузились, а сам он откинулся в кресло, постукивая пальцами по столу.

– Допустим. Что изменилось сейчас, раз ты решила по-

святить меня в отцы?

– Я не могу ему помочь, а ты можешь...

И все заготовленные ранее слова мигом вылетели из головы. В моих руках было доказательство болезни моего малыша, а в кресле напротив сидел тот, кто мог его спасти. Уже поздно отступать, но как же тяжело говорить о том, что переживаешь каждый день, молясь вечерами о чуде. Надо сделать последний рывок или упасть в пропасть.

Я резко встала и положила перед ним на стол всё, что принесла с собой. Сверху лежал самый главный документ, подтверждающий существование маленького человечка. Абрамов подался вперёд и двумя пальцами взял свидетельство о рождении.

– Ветров Егор Глебович... Что с ним?

– Это его карта и история болезни.

– Сама и кратко, что с ребёнком?

Жёсткий голос острым ножом резанул по и так до предела натянутым нервам. Я сжала зубы, втягивая через ноздри воздух, сдерживаясь от колкости. Чтобы всё получилось, надо держать себя в руках и не обращать на грубость внимания.

– Хорошо.

Мне понадобилось несколько минут, чтобы рассказать всю историю болезни Егора. Несколько раз я сбивалась под пристальным взглядом Глеба, кожей чувствуя его недоверие, но потом вспоминала, как мой малыш лежал без сил бледненький и продолжала с большим напором. Когда мой мо-

нолог завершился, в кабинете повисла гробовая тишина. Я смотрела в окно, сдерживая слёзы, ожидая приговор от бывшего мужа.

– Сколько? – всего одно слово от него, но сколько эмоций было в него вложено.

Вздрогнув, я повернулась к нему и столу с бумагами и достала зловещую бумажку с космической для меня суммой.

– Этот счёт нам выставила клиника в Германии. В Израиле ещё дороже.

Глеб забрал счёт и стал внимательно его изучать, а потом вызвал помощницу.

– Да, Глеб Александрович?

– Светлана, сейчас же сделайте копии этих бумаг.

Он, не глядя, передал мои документы и откинулся в кресле, снова постукивая пальцами по столу.

– Присядь в кресло, не люблю, когда стоят над душой.

Пребывая в лёгком шоковом состоянии, я села в кресло, продолжая смотреть на Глеба, ожидая объяснений его действиям.

– Зачем? – одними губами прошептала и подалась вперёд.

– Не могу же я забрать оригиналы.

Я на автомате кивнула. Но этот ответ совершенно меня не устроил. Уже хотела задать вопрос по-другому, но зашла расторопная Светлана.

– Всё готово, копии сложены в той же последовательности, что и оригиналы.

– Спасибо.

– Что-то ещё? – девушка кинула косой взгляд в мою сторону.

– Мне крепкий кофе. А Еве Сергеевне...

– Воды.

Помощница кивнула и вышла исполнять пожелания. А я только сейчас поняла, как сильно меня мучает жажда.

– Допустим я верю твоим словам... – Глеб снова потянулся к бумагам, но взял копии, намеренно медленно пролистывая, акцентируя всё своё внимание на них.

– Это правда.

– Я не могу верить на слово! Но проверю обязательно. А пока мне надо всё обдумать и к вечеру приму решение.

Вернулась Светлана с подносом, вежливо улыбнулась шефу, передавая ему кофе, а следом мне запотевший бокал воды. Когда же она удалилась, Глеб продолжил.

– Оставь мне свои координаты, – я залпом выпила воду, ощущая облегчение.

– Хорошо, жду до вечера, утром у меня поезд домой.

Абрамов кивнул, мол я понял, и записал номер моего мобильного. На этом наша встреча подошла к концу. Молча сложила обратно в сумку документы и вышла из кабинета, абсолютно не понимая свои эмоции: непонимание, облегчение, страх ожидания и трепет от встречи с ним.

Понимая, что эта встреча меня сильно вымотала как эмоционально, так и физически, мечтала только об одном – ско-

рее добраться до гостиницы и завалиться спать. С трудом передвигаясь на высоких каблуках, дошла до лифта и чуть не врезалась в высокую фигуру мужчины, который в этот момент выходил из открывающихся дверей.

– Простите...

– Ева? – Сильные руки тут же сжали предплечья, заставляя посмотреть на обладателя до боли знакомого голоса. – Господи, это ты! Как же я рад встрече!

– Семён?! Привет, неожиданно.

– Я бы сказал очень. Что ты тут делаешь?

– Дело было к Абрамову.

Спиной я чувствовала заинтересованный взгляд помощницы Глеба, поэтому говорить о визите совершенно не собиралась.

– Вот как! У меня кстати тоже, представляешь – официально назначил! – старый друг плотно сжал губы и свёл брови, кивая головой в сторону кабинета моего бывшего мужа.

– Почему?

– А ты не в курсе? Мы теперь не близкие друзья, вообще не друзья. Наши интересы теперь пересекаются только в бизнесе. – Семён Лебедев отпустил меня, сделал шаг назад и осмотрел с головы до ног. – А ты очень изменилась: другая причёска, ни капли искусственности, что сейчас модно, и бледная кожа. Ева, всё хорошо?

– Почти, это не то место, где можно и нужно разговаривать.

– Согласен. – Лебедев посмотрел на дорогие наручные часы и продолжил: – Он ждёт меня, постараюсь быстро решить текущий вопрос и поговорить с тобой. В конце улицы есть тихое кафе с вкусными маффинами, очень прошу, подожди меня там.

Искренний взгляд голубых глаз человека из моего когда-то счастливого прошлого просто молил дать согласие, да я и сама хотела поговорить... Внезапная, но такая запоздалая мысль ударила молотом по оголённым нервам.

– Хорошая идея, буду обязательно ждать.

– Вот и отлично, я пошёл к Абрамову, а ты никуда не уходи без меня.

Сияя, Семён подмигнул и подошёл к помощнице Светлане, постукивая пальцами по её стойке.

Лифт снова пискнул и вышли новые посетители, освобождая мне место. Медленно спускаясь, не спуская взгляд с табло, отсчитывающего этажи в обратном порядке, удивлялась событиям последнего часа. Это надо же узнать сходу о личной жизни бывшего мужа, пережить страх отказа в помощи и встретить хорошего друга нашей разрушенной семьи. Что дальше?

3 глава

Ева

Двери лифта медленно открылись, выпуская меня в большой холл первого этажа офисного здания. Мечтая от крепком кофе и сладком лимонном пироге, я уверенно шагала к выходу, чувствуя непривычное потягивание мышц в ногах от высоких каблуков.

– Зачем ты явилась?

Словно злобная ведьма в страшных сказках передо мной возникла Александра Хвостова, вечная моя кость в горле. Она нагло преградила мне путь на улицу, сложив свои ухоженные ручки на груди. И эта поза была явно недружеской. Я закатила глаза, понимая, что разговора не избежать, а устраивать сцену на виду у проходящих мимо людей совершенно не хотелось.

– Шурочка...

– Александра Викторовна!

– Серьёзно? А тебе не кажется, что ты много на себя берёшь, Александра Викторовна, и тебя это ни капельки не касается?

От такого ответа Шурочка стала глотать открытым ртом воздух, подыскивая обидные слова в ответ. И пока она не пришла в себя, я попыталась обойти воинственно настроенную женщину с левой стороны, но фокус не удался.

– Не касается?! Ещё как касается! Он выгнал тебя, как последнюю шавку и тебе хватает наглости снова явиться. Не позволю, слышишь, не позволю переходить мне дорогу...

– Угрожаешь? Александра Викторовна, на меня ваши угрозы не действуют, а от нервов, злости и ревности появляются преждевременные морщины, не думаю, что Глебушке нравятся такие злые ведьмы... – Я демонстративно осмотрела её с головы до ног и продолжила: – Как ты.

И пока злока задыхалась и переваривала мой выпад, я воспользовалась моментом и выскочила из здания. Хватит на сегодня, больше не хочу и не могу всё это переносить. Надеюсь в этом кафе есть что-то покрепче кофе или кофе с львиной долей коньяка.

И всё же эта стерва с губами-варениками смогла убить последние капли самоконтроля. Сжимая до боли в костяшках ремешок сумки, быстро шагала по улице вниз, мысленно ругая суку, бывшего и всё то дерьмо, которое со мной творилось в прошлом. Словно не было этих годов передышки, а ревность – злая и губительная, снова травила мне душу, растекаясь по венам ядом. Неужели ещё живы чувства, раз не могу забыть и остро реагирую на его голос, замирая от взгляда холодных серых глаз?

Дернув головой, прикусила губу и заставила себя не вспоминать, не думать о прошлом. Но сложнее сказать, чем сделать! Память сговорилась с сердцем, подкидывая самые разные картинки из прошлого, от чего хотелось выть в голос.

Тогда я с гордо поднятой головой вынесла все оскорбления и угрозы, подписала развод и уехала в родной город залечивать раны, а теперь раны снова открылись, резко разошлись по швам и кровоточат куда сильнее. Но всё это ерунда, я готова на всё ради одного единственного человечка в моей жизни.

– Извини, долго ждёшь? – Семён появился через полчаса, сделал заказ на ещё один кофе и взял за руку.

– Нет, успела перекусить, после встречи с прошлым сахар резко упал в крови.

– Понимаю, Глеб, как чёртов энергетический вампир. После встречи с ним сил совсем не остаётся. Злой постоянно, совсем не узнаю. Совершенно забыл, как улыбаться.

– Я не хочу о нём говорить.

– Знаю, я тоже, но его тему мы никак не сможем обойти.

Улыбчивая девушка-официант поставила перед Семёном горячий эспрессо. Он вежливо поблагодарил, сделал глоток и стал рассматривать меня, будто видел в первый раз.

– Что случилось? Хотя нет, давай начнём с самого начала, с того дня, когда вы решили развестись.

– Лучший друг не рассказал?

– Лучший друг чуть мне лицо не разукрасил, а за что, так и не сказал до сих пор. Хуже злой собаки! Если бы не бизнес, то уже давно наши дороги бы разошлись. Еле сдерживается, когда необходима личная встреча, – бывший друг семьи снова сделал глоток и продолжил, – первое время я пытался вывести его на разговор, но он лишь меня на три известные

буквы посылал.

– Он если что-то решит, то только апокалипсис сможет изменить это решение.

Я отвернулась к окну, вспоминая, как до хрипоты в лучшие годы нашего брака спорила с мужем и не всегда получалось этот спор выиграть. Дёрнув подбородком, повернулась к Сёме, который грустно смотрел на меня и словно видел все мои чувства. Он несколько раз крепко сжал мою.

– Евусь, что произошло?

– Элементарно и до чёртиков просто. Он мне изменил, но в измене обвинил меня!

– В смысле?

– В прямом! И знаешь с кем я ему изменила? – он резко отдёргнул руку и в догадке покачал головой, молча отрицая свои выводы. – Да, Сём, да! Я якобы с тобой переспала!

– Совсем гонит? – Он так громко возмутился, что пожилая пара за соседним столом повернулась в нашу сторону и нахмурились.

– И поверь, ему плевать на слова, клятвы и разумные доводы. Он так решил и точка.

Я горестно вздохнула, возвращаясь в тот вечер, когда пьяный Глеб влетел в нашу спальню, выдернул меня из постели и со всей силы кинул к дверям. Его глаза горели бешенством, злобой и дикой ненавистью, которая убивала без слов.

– Если так, то он паршивый трус! Сука! Да я бы никогда!

– Тише, Семён, пожалуйста, на нас уже смотрят.

Я прекрасно понимала гнев и возмущение мужчины, ведь знала точно и наверняка, что он, как и я, пал жертвой обмана и ревности Абрамова.

– Ты прости, но мне плевать. Знаешь, что мне сейчас хочется больше всего?

– Приблизительно знаю, но уже поздно. Давай поговорим о чём-нибудь другом?

– Не могу я! Да я готов был последнюю рубашку ему отдать, а он... Расскажи мне всё.

Тяжело вздохнув, я сжала кулаки и очень кратко рассказала обо всём, что случилось несколько лет назад.

– А уже дома, когда стало немного легче и боль чуточку поутихла, поняла, что беременна.

– Да, ладно?!

– Да, именно по этой причине я здесь.

И тут меня осенило. Господи! Какая же я дура! Почему мне эта мысль не пришла сразу в голову. Захотелось отвесить себе увесистый подзатыльник, но было уже поздно. Семён мог мне помочь и знаю точно, что обратись к нему, он дал бы деньги, а мою тайну держал в секрете.

– Ева, ты меня убиваешь! Рассказывай.

– У нас сын, Егор, ему скоро будет три года и...ему нужно лечение. Вернее, деньги на лечение.

Слёзы снова накатили на глаза, а сердце сжала тоска по моему сыночку. Сутки не видела его, а уже соскучилась до чёртиков. Проморгавшись, достала из сумки всю его исто-

рию болезни и протянула Лебедеву, который поменялся в лице, читая мои эмоции как открытую книгу.

– Чуть меньше года назад у Егора обнаружили острый лимфобластный лейкоз. Это был для нас страшный удар. После общения с педиатром я редела почти всю ночь, проклиная несправедливость жизни...

– Ужас, – Семён открыл папку и стал листать кипу анализов, заключения врачей и их рекомендации, а я продолжала тихо рассказывать.

– Мы в срочном порядке сдали все необходимые анализы, прошли консультацию гематолога, и врач направила нас на госпитализацию в онкоцентр в Москву. Лейкоз выявили на ранней стадии...

В горле запершило, и я позвала официанта, чтобы принесли воду.

– Ева...

– Подожди. Не всё так страшно, как я думала. Щадящая химиотерапия, поддерживающая терапия и мы достигли положительной ремиссии. Нас отпустили домой... А недавно, после последнего обследования, нам озвучили новый приговор, и он уже финансовый. Чтобы не облучать Егора, надо купить вот этот препарат, – я достала из папки рецепт нужного иммуномодулирующего препарата и брошюру с ценником, – с космической ценой.

– Охренеть. Полтора миллиона...

– Да, и нам надо их три. Но и это не самое главное – он не

сертифицирован в России и только под наблюдением клиники в Германии нам разрешат его принимать.

Сделав большой глоток воды, думала, что смогу сдержать эмоции, но всё оказалось не так. Слезы непроизвольно показались по щекам, а во рту появилась горечь. Семён держал в руках брошюру той самой клиники, а на его лице гуляли желваки от еле сдерживаемой ярости.

– Что за нахрен не справедливость?! На жизненно необходимые лекарства у государства денег нет... Чёрт. Я дам вам денег столько, сколько надо и это не обсуждается!

Лебедев сложил всё обратно в папку и потёр лицо ладонями, бормоча ругательства себе под нос.

– Спасибо, но уже поздно.

– О чём ты? – он убрал руки от лица, с непониманием наблюдая, как я складываю папку обратно в сумку.

– Именно по этому вопросу я приходила к Абрамову. Теперь он знает и...

– Что?

– И я не знаю, поверил он мне или нет.

– В смысле? Ева говори нормально.

Я пересказала наш разговор с Глебом и снова Семён не сдержался, почти в полный голос выругался на бывшего лучшего друга.

– Мудак, одним словом. Давай сделаем так, – Лебедев достал свою визитку и протянул мне, – как только он даст свой ответ, не важно какой, позвони мне. Если откажет, во что я

не хочу верить, то знай – я помогу, всё для вас сделаю.

– Спасибо большое, ты не должен, но у меня нет выбора.

Обещаю, что потом всё верну.

– С ума сошла? Ничего не надо! Ещё чего выдумала?!

Я положила визитку в карман и кивнула, мысленно благодаря небеса за эту встречу и за Лебедева.

– Спасибо, Сём.

– Вот и отлично. Что будешь делать?

– Вернусь в гостиницу и буду ждать вечера.

– Давай подвезу, – он позвонил официанта и попросил счёт.

– Хорошо, но тут не далеко.

– Ничего страшного.

Я настолько увлеклась своей проблемой, что совсем забыла спросить про него самого и тут же решила исправить свою ошибку, тем более самой было интересно, как сложилась жизнь «любителя свободной жизни» Лебедева.

– Ты сам как живёшь?

Мы выходили из кафе, направляясь в сторону того самого офисного здания, где столкнулись чуть больше часа назад.

– Отлично. Женился год назад и через пять месяцев стану отцом.

– Поздравляю и очень рада за тебя. Как жену зовут?

– Ульяна. Если бы у нас было побольше времени, то обязательно вас познакомил. Уверен, вы бы друг другу понравились.

– Я тоже. Береги её.

Поцеловав на прощание друга в щёку и, ещё раз пообещав, что обязательно позвоню, я зашла в свою гостиницу и уставшей походной прошла в свой маленький номер. До безумия хотелось принять душ и смыть с себя всю негативную энергию, которой за короткий промежуток времени было вылито на меня предостаточно. А я верила, что вода имеет такую силу – энергетически очищать и заряжать.

4 глава

Глеб

Ещё несколько минут я невидящим взглядом смотрел на дверь кабинета и непроизвольно вдыхал аромат её духов, тот самый, её и мой любимый. Как лавина, все чувства мгновенно обострились, а эмоции зашкалили. Схватив именную позолоченную ручку, которую очень любил, со всей силы кинул в чёртову дверь словно в её спину, проклиная тот день, когда узнал о предательстве. В тот день мой мир рухнул, а в сердце поселилась злость и ненависть на единственную женщину, которую любил до боли в сердце.

Вот и сейчас, злился до чёрных мушек в глазах, сжимая со всей силы от ненависти подлокотники кресла до побеления костяшек на кистях. Чёртова ведьма до сих пор сидела глубоко внутри и дня не проходило, чтобы я не думал или не вспоминал о ней. И не всегда мысли о бывшей жене были хорошие. Лишь по ночам, тогда, когда мучила дикая бессонница, с болью в сердце вспоминал, как был счастлив с ней недолгие два года.

– Сука! – не смог сдержать рык.

Откинувшись в кресле, провёл руками по волосам и лицу и застонал, вспоминая причину, по которой она явилась спустя три года, снова теребя незаживающую душевную рану, отклеивая пластыри, раскрывая еле затянувшиеся раны.

Копии лежали передо мной, маня и пугая. Да, я пролистал их мельком, зависая на конечной сумме, которая, в принципе, для меня была сущим пустяком.

«Сын. Не может быть». Мысль о том, что у нас есть общий ребёнок ввела в приятный трепет, который я каждый раз испытывал, когда обнимал жену, веря в её любовь. А сейчас стал забывать и вот снова. Я дотянулся до бумаг и тут же отдёргнул руку, будто обжигаясь.

– Какого чёрта! – не переставая хмуриться, обругал себя и взял копии в руки.

Несколько минут держал в руке свидетельство о рождении и вслух проговаривал каждую букву имени мальчика.

– Ветров Егор Глебович... Моё отчество. Ева, нахрена?

Я не понимал, что разговариваю сам собой, упорно представляя лицо той, которую хотел снова видеть. Да, хотел! Хотел видеть, обнимать... вытрясти всю правду и заставить любить меня снова. Но это невозможно.

Болезненно сжал зубы и твёрдо решил не думать о ней, как о бывшей любимой, переключиться на причину её визита и сделать всё о чём она просила. Да, я принял это решение сразу, когда всё узнал и увидел слёзы в глазах Евы. Не могла она так играть, прикрываясь маленьким человечком, и я поверил. Но вот мой ли это сын? Это ещё предстоит узнать.

– Глеб Александрович, у вас назначена встреча с Лебедевым Семёном Викторовичем.

Из размышлений вырвал мелодичный голосок секретаря,

и я лишь кивнул, убирая принесённые Евой документы в ящик стола. Я сел прямо в кресле, приготовившись к встрече с бывшим лучшим другом, ухмыляясь иронии судьбы. Ещё обед не настал, а двое когда-то самых близких и родных людей уже успели навестить меня, неосознанно возвращая в прошлое, снова расковыривая болючие раны. И если к встрече с Сёмой я был готов, то Ева полностью выбила из колеи своим появлением.

– Можно? – Лебедев уверенно открыл дверь и вошёл, от чего-то улыбаясь до ушей.

– Проходите.

– Ого, как официально! Абрамов, лицо сделай попроще.

Волна неконтролируемой агрессии зародилась где-то в районе желудка и стала подниматься к сердцу, запуская его в бешеный скач. Несколько раз глубоко вздохнув, сцепил руки в замок и натянул на себя циничную маску.

– Лебедев, у нас официальная встреча, прошу вести себя подобающе.

Семён не дошёл до кресла напротив моего стола пару шагов и замер от холодного тона, а улыбка его в момент погасла.

– Как скажешь. Но, пока мы не перешли к делам, у меня вопрос.

– Слушаю.

– Возле лифта, я столкнулся с Евой и был очень рад её видеть. Но не скажу, что она была в порядке. Зачем она приходила?

– Тебя это не касается, – огрызнулся я, мысленно матеря бывшего друга.

– Да я смотрю, меня многое не касается! Уже прошло больше трёх лет как вы расстались, а меня до сих пор ничего не касается!?

Семён вспыхнул, схватился за спинку кресла, сильно сжимая его руками. Он ждал ответа, сверля меня гневным взглядом, а мне хотелось набить ему морду. «Не знает он, как же!». И если бы не наши общие дела, послал бы его к чёртовой матери.

– Это наше личное и на этом всё. Присаживайся, время идёт.

– Рано или поздно я всё равно узнаю правду.

– Это твои проблемы, мне плевать, – процедил сквозь зубы и открыл тонкую папку с документами, которую мне ранее принесла секретарь.

– Да что с тобой стало? Глеб, я реально не понимаю, почему наша дружба пошла под откос, столько лет в жопу...

– Заткнись!

Я резко подскочил и, еле сдерживая агрессию, отошёл к большому панорамному окну, открывая его на четверть и вдыхая свежий воздух полной грудью. Чёртов галстук, словно удавка, сдавливал горло. Резко сорвал его с шеи и кинул на стол.

– Если не перестанешь, то разорву нашу сделку и срать я хотел на неустойку!

– Охренеть... Хорошо, давай к делу.

Как только дверь за Лебедевым закрылась, я выдохнул. Дикое напряжение сводило мышцы шеи. Несколько раз повёл головой в стороны, ощущая временное облегчение. Но даже не это сейчас выводило из себя. В висках с нарастающей интенсивностью пульсировала боль, грозясь перерасти в жуткую мигрень.

Потянувшись к стационарному телефону, попросил секретаря принести стакан воды и обезболивающее, а сам снова достал копии документов, которые принесла Ева.

– Милый, что с тобой?

В кабинет влетела Саша с моей просьбой в руке и быстрым шагом подошла к столу. Я успел незаметно засунуть обратно копии и протянул руку за таблетками с водой.

– Спасибо.

– Не нравятся мне сегодняшние посетители.

Я криво поморщился на её заявление, закинул сразу пару таблеток в рот и одним большим глотком запил их.

– Они не к тебе приходили.

– Да, ты прав, но выглядишь ты плохо, а я переживаю.

Саша встала за моей спиной и, немного приспустив пиджак с плеч, стала мять шею и каменные мышцы, прекрасно зная, как мне это нравится.

– Ммм... чуть ниже, да, вот здесь...

Я закрыл глаза и просто наслаждался массажем, чувствуя,

как разгоняется кровь по уставшим мышцам, а боль стала немного отступать. Саша старалась изо всех сил, впрочем, как и всегда.

– Скажешь, зачем она явилась сюда? – тихий шёпот над ухом вернул к реальности и к воспоминаниям о той, которую готов был боготворить, не предай она меня тогда.

– Предупреди Светлану – час меня ни для кого нет, а потом закрой дверь на ключ и иди ко мне.

Я знал, как заткнуть рот Саше на время, а потом придумую, что такое ей ответить, чтобы она больше не поднимала тему моей бывшей.

Довольно улыбнувшись, она резво сделала всё, что я сказал и, закрыв дверь на ключ, облокотилась на нее, эротично растёгивая свою серую блузку. Я же встал, снял и повесил на спинку кресла пиджак и переместился в одно из двух больших, удобных кресел. Утомление, стресс и агрессия перерастали в возбуждение, которое точно снимет моя любовница.

– Как же я люблю заниматься сексом в твоём шикарном кабинете.

Саша облизнула губы, словно голодная кошечка, сняла блузку и медленно двинулась ко мне, но я остановил её жестом.

– На колени и ты знаешь, что надо делать.

Откинув голову на спинку кресла, закрыл глаза и полностью отдался умелым рукам и губам, которые порхали по

торсу в расстегнутой рубашке и медленно спускались к брюкам. Профессионально расстегнув ремень и ширинку, Саша приспустила боксеры и прошлась язычком по моему твёрдому стволу, вызывая ещё больший прилив крови.

Несколько минут длилось приятная оральная ласка, и в какой-то момент даже мог закончить, но тогда всё выглядело бы быстро и эгоистично. Подняв любовницу на ноги, развернул к себе спиной и медленно провёл рукой вдоль позвоночника, ухмыляясь волне мурашек от моей мелкой ласки.

– Сядешь сверху, хочу видеть твою попку, – о да, я не говорил, а приказывал и точно знал, что это ей нравится.

Саша прогнулась в спине, позволяя мне расстегнуть нательного цвета бюстгальтер и откинуть его в сторону. А дальше мои руки снова ласкали прямую спину и перешли на узкую юбку, которая сейчас чертовски мешала. Оставив Сашу только в туфлях, шлёпнул по мягкой ягодице и откинулся в кресле. Теперь настало время её работы на моём члене.

– Приступай, у меня ещё много дел...

Саша дёрнулась и хотела повернуться, но успел остановить рукой, упираясь в поясницу. Она хмыкнула и удобно устроилась на коленях, медленно раскачиваясь, находя нужный темп и с каждой секундой увеличивая его. Вид был шикарный. Волосы рассыпались по спине, спина в прогибе, а руки с силой сжимали мои колени, впиваясь ногтями. Но мой взгляд не отрывался от аппетитного зада, который до синяков я сжимал ладонями, чувствуя приближение скорой

развязки.

– Милый, я сейчас...

– Скорее.

Подхватив Сашу за талию, стал активно работать тазом, врываясь на всю длину, чувствуя, как она заходится в оргазмических судорогах, а мой член тесно сжимает влагалище. Отлично. Хватило ещё нескольких толчков, и я финишировал на красивую задницу.

– Возьми салфетки.

– Я еле хожу, Глебушка.

Меня снова, как и всегда, перекосило. Злоба вернулась, а физиологическое облегчение было очень кратковременным.

Александра вытерла все следы и уже хотела помочь мне, но я вырвал из её рук салфетку, грозно рыча:

– Я же просил тебя так меня не называть!

– Но...

– Не «Глебушка», не «милый», когда мы находимся на работе, – выкинул салфетку в урну, и поправив одежду, направился к рабочему столу.

– Прости, не могу сдержаться себя, ведь ты же знаешь, как я люблю тебя, – Саша уже одевала юбку и явно не собиралась заканчивать разговор. – Давай сегодня проведём вечер вместе? Ресторан и шикарный секс после долго массажа?

Я ждал что-то такое от неё, уж слишком сладко Саша вела себя. Явно появление Евы на неё так повлияло. Покачав головой, сложил галстук и с удовольствием засунул в карман

пиджака. Терпеть не мог эти удавки, но по статусу полагалось носить.

– Нет, у меня есть планы на этот вечер.

– Интересно какие?

– Важные. Прости, но сегодня точно никак. Давай перенесём на другой день?

– Так и не скажешь?

Саша застегнула последние пуговицы на блузе и присела на край стола, пальчиками передвигая руку, словно шагая ко мне.

Не хотелось врать, но про бывшую жену я говорить совершенно не желал и не собирался, предчувствуя, что выльется это мне в стопроцентный вынос мозга, либо, что ещё хуже, в слёзы с фразами: «ты меня не любишь...», «она предала тебя, а ты до сих пор бегаешь за ней...». Терпеть подобное не мог, не хотел и не буду, пресекая любое начало на корню. И вот сейчас это начиналось.

– Солнце моё, это всего лишь деловая встреча с будущим клиентом. Не переживай, проведи хорошо этот вечер и не опаздывай завтра на работу.

– Как скажете, начальник, – Александра резко встала и пошла к двери.

«Ну и Бог с ней, переживёт». Я мысленно махнул рукой на девушку и вернулся к делам, выстраивая в голове план работы до конца дня.

5 глава

Глеб

Я стоял у дверей номера и совершенно не понимал зачем. Вернее, понимал – хотел до скрипа зубов её снова увидеть, поговорить с глазу на глаз и опять вдыхать дурманящий аромат её духов. Час назад позвонил Еве и с ума сходил всё это время, разрываясь на куски и не находя себе места. Мы договорились встретиться утром в кафе возле гостиницы Евы, но я не смог дождаться. Даже по телефону её мелодичный голос вызывал мурашки и невольные воспоминания, как она тихо, с придыханием звонила мне и просила приехать домой пораньше. И я летел, прекрасно зная, что меня ждёт...

Но сейчас всё было не так. Голос Евы был твёрдым, холодным и чужим, именно, она разговаривала со мной как с чужим человеком и этот факт больно бил по нервам и в область, где стучало сердце. Видимо эта самая боль, а ещё обида и злость толкали делать необдуманные поступки – явиться к ней, подавить и заставить страдать также, как страдал сам всё это время. Я ничего не забыл и если подтвердится, что этот ребёнок мой сын, то...

Сжав до боли кулаки, закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы унять бешеное сердцебиение и отрицательные эмоции, которые так и не отпускали после утреннего визита бывшей жены. Я дал себе три удара сердца и по-

стучал в дверь. Прошло всего несколько минут, которые мне показались вечностью, как в номере послышались шаги, и обычная светло-коричневая дверь распахнулась.

– Глеб? – Неподдельное удивление и растерянность отразились на лице Евы, а я внутренне усмехнулся. – Что-то случилось?

– Я решил поговорить сегодня.

– Почему?

– Так и будем стоять в дверях?

– Мы договорились встретиться утром и...

– Я передумал, поговорим сейчас.

Не давая бывшей жене прийти в себя, отодвинул за плечи и уверенно зашёл в помещение, тут же отмечая крохотную комнатку с минимальным количеством мебели и односпальной кровати. Когда-то наша ванная комната была больше, чем этот номер. И зачем я это сейчас вспомнил?

– Ты в своём репертуаре, – Ева закрыла дверь и, облокотившись на неё, скрестила руки на груди.

– Это в твоих интересах.

После работы заехал домой и уже там понял, что не смогу, не вытерплю до утра. Переодевшись, кинул в небольшую дорожную сумку несколько вещей, пулей вылетел из дома и вот я у неё, стараюсь держать себя в руках и во все глаза рассматриваю когда-то до безумия любимую женщину.

Ева была хороша в любой одежде. Строгий стиль утром, и простая длинная футболка до колен сейчас, чёрт, мне всё

правилось... А лучше вообще без одежды! Тряхнув головой, прогнал мысли о обнажённом теле бывшей жены и, скинув лёгкую куртку на стул, сел на край кровати, сцепляя руки в замок.

– Да, это так. Что ты решил?

– Я помогу, но...

Специально сделал паузу, наблюдая за Евой, отмечая лёгкий выдох облегчения и то, как сразу напряглись её плечи, когда внёс такое необходимое для меня «но».

– Но...

– Но для начала мне надо точно знать, что этот ребёнок мой сын, – сказал, как отрезал и чуть не застонал, когда увидел в глазах Евы слёзы.

– Абрамов! Какого чёрта! Господи... если бы знала...

– Успокойся. Всего лишь один тест.

– Тест?! Тебе мало было моего унижения? А документы?

«Ну не могла она так врать». Эта мысль молотом ударила по голове, но отступать не в моих правилах. Провёл рукой по волосам и откинулся на кровать, унимая бьющееся сердце в районе кадыка.

– Просто выслушай спокойно. Скажем так, я верю, но должен знать точно и наверняка. Поэтому ты сейчас соберёшься, и мы поедem за ребёнком и привезём его сюда. Здесь я найду клинику чтобы проверить отцовство.

– Сейчас?

– Сейчас. Утром уже будем на месте.

– А как же твоя работа?

Я лишь усмехнулся и приподнялся на локтях, впиваясь в неё взглядом. Ева явно волновалась, сжимая и разжимая кисти рук. И всё время пыталась смотреть куда угодно, только не на меня. Это веселило и раздражало одновременно.

– Один день справятся и без меня, – не сильно хотелось объяснять бывшей, что я просто хочу сбежать, уехать хоть ненадолго из города и от всего того, что окружает меня сейчас, а вся эта история порядком подрывала мою работоспособность и я не мог сидеть на месте. Мне нужна смена обстановки, ответы на вопросы и её общество, как бы это ни было странно. – Давай не будем тратить время, у меня его всегда мало.

– Как скажешь.

– Вот и отлично.

Я снова откинулся на кровать и растёр лицо ладонями, мысленно составляя маршрут на юг. Да, путь был не близкий, несколько сотен километров, но я и не такое проезжал. Я вообще любил путешествовать на машине: дорога, любимый плейлист музыки из колонок и приятная компания. Ева должна помнить. Мы часто срывались погулять в другие города и регионы нашей страны, даже планировали тур на машине по Европе, но... Я ухмыльнулся про себя.

Сборы моей бывшей жены заняли совсем мало времени, чему я был рад. Она переделалась в ванной комнате в милый свитер и серые джинсы, которые совсем не своевремен-

но удачно облегли её красивую попку. И я немного завис, снова вспоминая, как любил сжимать эти лакомые полушария руками, когда она стонала подо мной. И это естественно отозвалось реакцией моего организма, а точнее одного органа. Шикарно, я всё также остро на неё реагирую.

Шумно выдохнув, когда Ева нагнулась к своей дорожной сумке, и тем самым невольно привлекая её внимание, я встал с кровати и подошёл к девушке, выхватывая сумку из рук.

– Это всё? Ничего не забыла?

– Всё. Я сама могу донести, не нужно лишних телодвижений.

– Как скажешь, – ответил в той же манере и демонстративно уронил сумку к её ногам, а потом направился к выходу из номера.

– Очень по-взрослому.

– Ты сама отказалась от помощи, и кто из нас ребёнок?

Ева лишь прикусила губу, явно сдерживая едкий ответ, подхватила сумку и прошла первая в коридор, попутно окидывая меня убийственным взглядом. «Весёлая будет поездочка» – эта мысль добавила перчинки в сложившуюся ситуацию, и я снова криво улыбнулся, представляя нас наедине в салоне машины в долгие часы путешествия.

Мы спустились в небольшой холл дешевой гостиницы, к слову, я бы в жизни здесь не стал останавливаться, не по моим меркам, и Ева подошла к стойке регистрации, где мило улыбнулась непонятного возраста женщине. Я же встал бли-

же к дверям, ведущим на улицу и стал ждать, когда они закончат и можно будет выдвигаться.

– Машину оставил чуть дальше, придётся прогуляться ножками.

– Не привыкать, – фыркнула Ева, опуская сумку на пол и застёгивая лёгкую чёрную куртку до самого горла.

Пожав плечами, поднял её ношу и первый вышел на улицу, направляясь в сторону, где меньше часа назад припарковался.

– Помнится, раньше ты не признавал большие машины, называя их «домами на колёсах».

– Время идёт, люди меняются. Теперь мне нравятся большие джипы, и ты оценишь их преимущество в дороге.

Не смог сдержать улыбки, придерживая дверь, когда бывшая закатила глаза и села на пассажирское сиденье, обдавая меня слабым ароматом духов. «И ведь успела облиться духами» – пришла мысль, пока закидывал её сумку в багажник к своей.

– Если верить навигатору, то ехать нам около девяти часов, поэтому предлагаю расслабиться и наслаждаться поездкой.

– На счёт наслаждения, я бы поспорила.

– Но расслабиться ведь можно?

Сама мысль, что мы снова вместе и снова куда-то едем, как раньше, поднимала настроение. Не хотелось вспоминать причину хоть на несколько минут, но к ней обязательно при-

дётся вернуться, вот только для начала надо выехать из Ростова.

– Я позвоню маме и предупрежу, что мы едем за Егором.

От того, что Ева поставила меня в курс дела о своих планах стало удивительно тепло на душе, ведь могла этого не делать. А дальше я управлял большим джипом на автомате, прислушиваясь к разговору Евы с мамой. Но в тот момент, когда она обратилась тихим, нежным голосом к малышу, я пожалел, что не нахожусь по ту сторону телефонного разговора.

– Да, родной, скоро...ты поспишь, и я приеду, обещаю. И я очень соскучилась, будь сильным и слушайся бабулю. Пока.

Краем глаза я наблюдал, как Ева скинула звонок и закрыла глаза, сдерживая эмоции и...и слёзы. «Только не сейчас! Только не слёзы» – внутренне простонал, прекрасно зная, как на меня действует это оружие. Крепче сжимая руль одной рукой, постарался придать своему голосу беззаботную интонацию и спросил:

– Всё нормально?

– Наверное.

– Наверное?

Перестроившись на обгонную полосу, надавил на газ, слушая, как довольно зарычал двигатель, почувствовав свободу, и снова кинул взгляд на Еву, не понимая её ответа.

– У них всё хорошо, обрадовались новости, что еду домой.

– Тогда почему ты расстроена?

– Тебе не понять...

– Возможно. Но если попытаешься объяснить, то я уверен у меня всё получится.

И чего я пристал? По сути мог просто проигнорировать, рулить дальше и думать о том, как быстрее добраться до места и встретиться с маленьким человечком, возможно моим продолжением. Но мне было не всё равно. Меня волновали её чувства, её мысли и переживания. Я хотел знать всё и плевать на то, что будет больно или наоборот приятно. Чёрт возьми, я снова хотел быть в её жизни! И суток не прошло, а я желаю снова видеть Еву в своей жизни. – Мы ещё не расставались на такой долгий срок, и я безумно соскучилась. И он тоже.

Ну это я мог понять, ведь только сегодня осознал, как сам скучал по Еве все эти годы, а у них связь матери и ребёнка, да и тяжёлые пережитые моменты жизни.

– Почему не предупредила маму, что едешь со мной? – решил сменить тему и мне это удалось.

Ева в секунду собралась, выпрямила спину и я, не поворачиваясь к ней, почувствовал обжигающий взгляд.

– Решила дать ей спокойно спать этой ночью!

– В смысле?

– Зная причины и следствия нашего развода, она не сильно будет рада тебя видеть.

– Не очень приятно это слышать, но как-нибудь переживу.

– Вот и отлично, – Ева убрала телефон в карман, и я уже подумал, что на этом разговор окончен, но она меня слегка удивила. – Я не сильно вдавалась в подробности, особенно о том, каким образом узнала о твоей измене...

– Моей измене?! А вот теперь мне очень интересно. Про свою измену ты естественно промолчала. Тогда, как ты преподнесла Зинаиде Михайловне наш развод?

Сейчас меня раздирало изнутри, а едкие словечки чесались на языке, чтобы вылететь и укусить бывшую жену побольнее.

– Нам больше поговорить не о чем?

– Вот именно с этого мы и начнём.

Город остался позади, а я гнал машину, совершенно не замечая, как стрелка спидометра поднимается всё выше. Заявление Евы не выходило из головы, и я ждал продолжения.

– Хорошо, – Ева растёрла ладонями щёки и обречённо выдохнула, – просто сказала, что чувства остыли и мы стали чужими друг другу.

– И она поверила? Я бы точно нет. А про ребёнка какую легенду выдумала? – последний вопрос процедил сквозь зубы.

– Глеб, какая разница? Ты решил вести допрос?

«Да, чёрт возьми!», но вслух сказал совсем другое.

– Ева, дорога долгая и нам о многом надо поговорить. И как бы неприятен был бы этот разговор, но его не избежать.

6 глава

Ева

С самого выезда из города я была не в своей тарелке. Нервы натягивались с каждой минутой, с каждым километром, который оставался позади. Только одна мысль успокаивала и заставляла держать себя в руках – уже утром я увижу своего малыша, и мы снова будем вместе. Я безумно соскучилась и в какой-то степени немного была рада этой внезапной поездке.

Но не успели мы выехать на трассу М4 Дон, как Глеба прорвало. Знала и ожидала, но всё равно не была готова к разговору о нас и обо всём том, что было и есть. Я хотела только одного – его помощи и здоровья своему ребёнку. Но зная Абрамова, прекрасно его зная, он не оставит меня в покое, пока не отвечу на все вопросы и это точно будет не сладко, ведь от болезненных укусов с его стороны меня никто не оградит.

Тяжело вздохнув, посмотрела в окно, на пронсящийся на сумасшедшей скорости пейзаж и повернулась к Абрамову. «Хорошо, поговорим сейчас, чтобы по приезду восстановить моральное состояние».

– Мама не поверила в банальное оправдание в «не сошлись характером», пришлось рассказать про ссору, твою Шурочку и про то, что я не делала...

– Отлично, свалила всё на меня, твоя мама поверила и решила подыграть несчастной дочке в сокрытии ребёнка!

– Тебя это сейчас так волнует?

Обида и злость в голосе Глеба очень удивляли. Не всё ли ему равно? Он с такой лёгкостью выкинул меня тогда из жизни, а теперь его уязвляет несправедливость с моей стороны.

– Представь себе – да. Зинаида Михайловна всегда была на моей стороне, а я с лёгкостью называл её мамой, – в памяти мгновенно всплыла картинка, как при первой же встрече с мамой Глеб очаровал её за пять минут и сразу же после предложения «руки и сердца» стал звать мою родительницу «мамой». – Интересно, а как ты представишь меня ребёнку?

– Ты перегибаешь! В таком духе мы точно не сможем нормально поговорить.

– Хорошо, прости. Но не уходи от вопросов.

– Просто я не готова, не готова к твоему внезапному решению поехать, забрать Егора и...

– Договаривай.

– Я правда не знаю, что сказать Егору о тебе.

И тут мой голос дрогнул, выдавая все чувства, а ощущения были такие, словно меня вывернули наизнанку. Ведь и правда, до этой минуты я не думала о том варианте, что отец и сын могут когда-то встретиться. У меня был чёткий план: встретиться, всё рассказать, попросить помощи и, если таковая будет получена, действовать дальше без Абрамова. Но он всё сделал по-своему.

Снова отвернувшись к окну, сглотнула ком в горле и тихо сказала:

– Ты сам для начала реши – сын он тебе или нет.

– Круто ты сейчас перевернула. Тогда другой вопрос: ты вообще, хоть когда-то, собиралась меня поставить в известность о ребёнке?

– Ты себя сейчас слышишь? То отказываешься до результатов теста принимать сына, то уже настаиваешь на факте, что я скрыла от тебя ребёнка!

– Я всего лишь допускаю такую возможность.

Абрамов включил поворотник и резко дёрнул руль в лево, обгоняя очередную машину. Я же схватилась за ручку, пытаясь удержать равновесие от резкого манёвра.

– Если допустить «такую возможность», – специально сделала акцент на этих словах, уловив лёгкую усмешку Глеба, – то да, но когда точно, не могу сказать.

– И на том спасибо.

Удивительно, но на этом Абрамов замолчал. Я искоса бросала на него взгляд и каждый раз, когда свет от фар встречных машин вырывал его лицо из темноты, видела, как Глеб хмурил брови и плотно сжимал губы. Он явно о чём-то думал. «Чтож, хоть немного тишины». Какое-то время мы ехали молча.

– Расскажи подробнее про болезнь и лечение, которое вы прошли, – Глеб закинул в рот драже «Тик Так» и предложил мне, но я лишь покачала головой.

Собравшись с силами, ведь для меня это безумно большая тема, я начала всё с самого начала. В этот раз рассказ занял большее время. Я запинаясь на тяжёлых моментах и замолкала, когда от воспоминаний снова зашкаливали эмоции, а ком в горле мешал говорить.

– Врачи дают гарантию на положительный эффект, но только если мы пройдём курс приёма данного препарата и чем быстрее, тем лучше.

Абрамов слушал, иногда, когда чего-то не понимал, переспрашивал, но в основном молчал и только плотно сжимавшие руль руки выдавали его чувства. Снова повисла тишина, а я отвернулась в сторону и растёрла ладонями щёки, пытаясь привести эмоциональный фон в более-менее спокойное состояние. Удивительно, но рассказать Сёме было не так больно, как бывшему мужу.

– Ева, всё будет хорошо.

Он так тихо это сказал, что мне показалось что это почудилось, но нет, Глеб протянул руку и слегка сжал мою в знак поддержки. Неожиданно приятные ощущения, на краткий миг вернули в прошлое. Глеб отнял руку, и я снова вернулась в реальность, где мы по сути никто друг другу, а сейчас вместе только по одной единственной причине.

– Очень на это надеюсь, – ответила шепотом, всё ещё чувствуя тепло на своей руке.

– Но ты так и не ответила.

– На что?

Глеб постучал пальцами по рулю, а потом повернулся ко мне.

– Как ты представишь меня мальчишке?

Если бы я знала! И решить этот вопрос мне нужно было прямо сейчас. Не люблю, когда на меня давят, тогда мозг уступает место эмоциям, которые не всегда принимают верное решение.

– У тебя есть варианты?

– Да.

– Слушаю.

– Скажи, как есть, а если это не так...

– Хватит, Глеб! Это так!

– Тогда тебе нечего переживать о дальнейшем.

Я уставилась на него, не понимая – это была угроза или благословение? Хотелось ответить резко и грубо, а смысл? Сейчас жизнь моего ребёнка зависит от Абрамова и ссора с ним мне совсем не нужна. Мысленно прикусив язык, я лишь кинула на него убийственный взгляд, который Глеб даже не увидел в темноте салона. Он, как ни в чём не бывало, продолжил:

– После положительных результатов теста, заметь, я верю тебе, надо будет переоформить документы Егора на мою фамилию, чтобы я мог с вами полететь в Германию.

– Что? Но ведь тогда... Тогда у нас с ним...

– Тебя никто не заставлял менять фамилию, пользовалась бы и дальше.

– Вот же ты сволочь!

Всё во мне взорвалось, словно кинули ядерную бомбу без таймера отчёта, и она сработала моментально. Я стерпела много провокаций с его стороны, но это было уже слишком! Я тут же пожалела обо всём: о решении обратиться к нему за помощью и поездке за сыном.

– Я сволочь? Интересно почему? – Абрамова явно забавляло моё поведение, и он стал говорить со мной, как с маленьким ребёнком. – Сволочь, потому что хочу признать Егора своим сыном? Сволочь, так как не знал о нём и сразу решил помочь?

– Нет! В другом...

– В чём, Ева? Мне продолжить?

Хотелось крикнуть «нет», но я упрямо сжала челюсти, продолжая прожигать взглядом, мечтая причинить хоть какой-то вред и жалея, что ничего не получится.

– Молчишь, хорошо. Я сволочь, что узнал о измене любимой жены и все эти годы не знал, что у меня есть сын? Спасибо, приятно познакомиться!

– В отличие от тебя, я не предавала НАС! А про Егора... да, я не планировала пока тебя ставить в известность, зная, что плевать ты хотел на меня, раз так легко изменил!

– И снова старая песня! Но мне не плевать!

– Интересно с какого времени?

– С той минуты, когда ты вошла в кабинет.

Глеб свернул на обочину, заглушил двигатель и вышел из

машины, а я сидела с открытым ртом, переваривая его последние слова. Хотелось верить и в тоже время не давать надежду сердцу на большее, не пускать этот орган в радостный скач. «Зачем он всё так усложняет?» – первое, что пришло на ум и легче не стало.

Теперь мне нужны были ответы. Я выскочила из машины и поёжилась от резкого, ледяного порыва, застегнула куртку и подошла к Глебу.

– Я тебя совсем не понимаю. То ты меня гонишь, обзывая всеми известными ругательствами, то говоришь, что тебе не всё равно и готов с ходу усыновить Егора.

Он стоял у капота, засунув руки в джинсы и смотрел на небо, совершенно не замечая пронизывающий ветер.

– Погода портится, садись в машину. Я сейчас приду.

– Глеб ответь.

– Поехали, время идёт.

Я лишь покачала головой и вернулась в машину, а через минуту сел и он. Дальше мы ехали молча. Я загравком чувствовала, что продолжения разговора сейчас не будет, а от Абрамова так и фонило нескрываемым раздражением. Не стоило провоцировать льва, который был мне так нужен. И я молчала, переваривая всё сказанное нами и снова не понимала своего бывшего мужа.

Через час пошёл дождь, который перешёл в стену воды и наша поездка значительно замедлилась, дворники еле справлялись и, словно бешеные, гуляли по стеклу. Я смотрела на

эту завесу непогоды, на дворники и изредка на Глеба, который спокойно продолжал вести машину, а мне с каждой минутой становилось не по себе.

– Может переждём дождь?

– Он скоро закончится.

– Но видимость почти нулевая.

Глеб лишь мотнул головой, упорно продолжая следить за дорогой. И правда, вскоре ливень прекратился, падая мелкими каплями на лобовое стекло. Я тихо выдохнула и немного сползла на сиденье, закрыв глаза и моля Бога о дальнейшем спокойном пути.

– Если сможешь, то поспи, ещё долго ехать.

– Не уверена, что смогу.

И я не врала. Мне и раньше было тяжело спать в дороге, а сейчас тем более. Глеб накрутил музыку погромче и придал газу, а я задала один простой, но тоже очень важный вопрос.

– Где мы будем жить до поездки в Германию?

– Не переживай, места у вас будет много.

– Можешь не говорить загадками?

– В Кировском районе у меня есть хорошая квартира, там же неподалёку небольшой парк с детскими площадками. Там вам будет удобно.

– Ясно и спасибо. А наш дом?

Как же я поздно поняла, что спросила совсем не то и вообще не стоило, слишком больная тема «наше прошлое», но

слова обратно не вернуть. Внутренне собравшись, я приготовилась к очередной волне сарказма, яда и негатива, но Глеб пожал плечами, криво улыбнулся и спокойно ответил:

– Я продал его сразу после развода и купил квартиру в центре в новой высотке.

– Так просто?

– Ева, что ты хочешь услышать?

Я сама не понимала, что хочу услышать, но меня разрывало любопытство, мне до чёртиков хотелось знать, как он жил дальше без меня. Но вместо этого я прикусила губу и отвернулась к окну. Что-то подсказывало, не стоит продолжать, будет больно.

– Ничего, проехали.

– Как скажешь, – Глеб переключил песню, сделал чуть тише и убил меня следующей фразой. – Этот дом был нашей частью, и я не мог там дальше жить, каждый день вспоминая тебя.

7 глава

Глеб

Правильно говорят: «Сначала думай, а потом делай» и много чего в этом духе. И сейчас это точно не про меня. Бывшая жена своим появлением перевернула мою более-менее спокойную жизнь с ног на голову снова. Я стал совершать поступки на эмоциях.

И теперь я жалел о том, что сорвался в путь с Евой наедине; жалел, что не обдумал всего, что может случиться, и то, что не смогу держать себя в руках. Но больше всего сейчас жалел, что много говорил, говорил то, что было когда-то глубоко спрятано внутри. И ведь не должен, не обязан, но безумно хотел, чтобы она знала!

Ожидая нужной мне реакции, бросал искоса взгляд на бывшую. Она замерла и во все глаза смотрела на меня, открытым ртом глотая воздух. Но потом Ева покачала головой, словно отгоняя непрошенные мысли и, не понятно для чего, достала телефон.

– В телефоне интереснее, чем разговор со мной? – злость стала разрастаться в груди, обволакивая сердце, подбираясь к разуму. Не хотел и не видел смысла сдерживаться, хоть прекрасно знал, как громко и на каких нотах заканчивались такие разговоры.

– Просто... просто не хочу продолжать.

– Ты сама начала, так чего уже заднюю включать?!

– Абрамов, я правда не хочу вспоминать...сейчас. Давай пока на этом остановимся?

Я тихо выругался, проклиная её, себя и наше прошлое, которое будет каждый раз всплывать даже в самом простом и незначительном моменте.

– Ну это не так легко. Ещё утром даже не догадывался, что встречу тебя, поеду за хренову тучу километров и то, что внезапно стану ОТЦОМ!

Последнее я крикнул на весь салон и ударил по рулю, да так, что сработал клаксон, а Ева подскочила и зажала рот рукой. Но легче не стало. Мне хотелось орать, материться и высказать ей всё, что на данный момент терзало душу, но разве это поможет?

– Ты неадекватно себя ведёшь.

– Сказала та, которая может довести до крайности своими адекватными поступками.

– Вот поэтому я и прошу остановиться... Прекрасно помню твои последние слова: я шалава, подстилка и женщина, недостойная твоего мизинца.

– А память у тебя хорошая.

– Не сомневаюсь, что у тебя тоже.

– Всё это было сказано сгоряча.

– Но от этого легче не стало, – Ева демонстративно убрала телефон и села полубоком, хмуря брови, а я ждал продолжения, ведь добился того, чего хотел – вывести её на эмоции. –

Ты был в этом уверен! Так что изменилось сейчас?

– Только то, что надо было быть более разборчивым в словах!

– А знаешь, что?

– Просвети.

– Я не жалею ни об одном сказанном мною слове! Абрамов, ты чёртов эгоист!

– Полегчало?

– Нет! Ты даже сейчас ведёшь себя, как грёбанный эгоист! Решил ехать немедленно, мои просьбы игнорируешь и строишь из себя несчастного обманутого мужчину, когда...

– Продолжай, – хоть и неприятно было это слышать, но я был доволен, пусть сердится и кричит, чем строит из себя безразличную особу, которой от меня нужна только помощь. Прежняя Ева-злюка мне нравилась больше.

– Когда сам изменил!

– Хм... тогда мы квиты. Или я должен был стерпеть Ваше предательство и ещё благословить?

– Что ты несёшь?! Я думала всё забыто, всё умерло.

– До сегодняшнего дня тоже так думал.

И ведь так и было. Боль стала отступать после года расставания, а её место уверенно занимала ненависть и презрение. Я лечился работой и женщинами, пока не устал, пока не понял, что это не работает. Пора прекращать оголять свои чувства и снова вспоминать прошлое, легче не станет.

– Предлагаю на этом остановиться, мы снова заходим в

тупик.

В подтверждение моих слов навигатор пискнул, показывая, что мы въехали в Краснодарский край, а я отметил ближайшую заправку на сенсорном экране бортового компьютера. Топлива нам до конца поездки точно не хватит, да и размяться очень хотелось, давно не ездил по ночам на такое большое расстояние.

– Согласна.

Через пятнадцать минут я выходил из здания минимаркета заправочной станции с двумя пластиковыми стаканчиками крепкого кофе.

– Держи, нам осталось ехать около четырёх часов и снова предлагаю поспать.

– Спасибо, выдержу.

Пожав плечами, я выехал на трассу, отмечая вновь начавшийся морозящий дождь. Плохая погода совершенно не входила в мои планы, а мокрая дорога несла в себе много неприятных сюрпризов. Изо всех сил я старался сосредоточиться на скользкой дороге и не думать обо всём том, что недавно мы наговорили друг другу, но, чёрт возьми, как же это сложно. Оставалось слишком много вопросов, которые разрывали сознание в клочья и не давали возможности успокоиться.

Я никогда не скрывал свою импульсивность, свои принципы и правила. Для меня всегда было важно, чтобы принимали меня такого, какой я есть и никак по-другому. Но с Евой я менялся, сам удивляясь тому, как мог легко, стои-

ло ей подобрать нужный ключик, поменять решение и уступить, создать вокруг неё сказку... Но не сейчас! Только её слёзы подрывали всё внутри, заставляя смягчаться и идти навстречу.

Крепко сжав руль, кинул на бывшую взгляд и решил, что пока хватит себя мучить. У нас впереди много времени на оставшиеся вопросы, а пока меня интересовал ребёнок. Для начала просто хотел увидеть, и даже поймал себя на мысли, что хочу, чтобы он был похож на меня. А потом...потом я сдержу слово данное Еве: проведу тест на отцовство и дам денег на лечение.

Слышал бы меня Лебедев, точно посмеялся бы: «Абрамов, ты делаешь доброе дело просто так? Не ври сам себе». И да, не просто так. Для неё, для себя, для нас. Признать это не сложно, но что делать с этим признанием, прекрасно осознавая свои мотивы, я не знал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.